

СПОСОБЫ И ФОРМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ АКЦИЙ И ДОЛЕЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-4-58-68>

Возможность отчуждения долей (акций) хозяйственных обществ имеет огромное значение для полноценного гражданского оборота, что представляется крайне актуальным для развития российской экономики. При написании работы использовались общие и частнонаучные методы познания, в том числе метод системного анализа, приемы формальной логики, социологические и аналитические методики. В статье через призму рассмотренных судами корпоративных споров исследуются вопросы практики соблюдения преимущественного права акционеров непубличных акционерных обществ и участников хозяйственных обществ при отчуждении долей (акций) хозяйственных обществ, в том числе третьим лицам. Речь идет о защите интереса как участников (акционеров) и самого общества, так и лиц, отчуждающих доли (акции). Материал представляет интерес в части формирования цивилизованной, но одновременно эффективной корпоративной культуры. Дана классификация способов отчуждения долей (акций) хозяйственных обществ. Сами способы типологизированы и структурированы, рассмотрены их легитимные конструкции. В каждом случае показано, каким именно образом на особенности применения предусмотренных гражданским законодательством способов отчуждения долей (акций) хозяйственных обществ влияет специфика долей (акций) как особых объектов гражданских прав.

**МАКСУРОВ
Алексей Анатольевич**

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры теории
и истории государства и права
Ярославского государственного
университета им. П. Г. Демидова
(г. Ярославль)

maxurov78@yandex.ru

**Акция;
доля;
хозяйственное общество;
общество с ограниченной
ответственностью;
непубличное акционерное
общество;
купля-продажа**

Aleksey A. MAKSUROV

Candidate of Legal Sciences, Lecturer,
Department of Theory and History
of State and Law, Yaroslavl State
University (Yaroslavl)
maxurov78@yandex.ru

METHODS AND FORMS OF ALIENATION OF SHARES AND STOCKS OF BUSINESS ENTITIES

The possibility of alienation of shares (stocks) of business entities is of great importance for a full-fledged civil turnover, which seems extremely relevant for the development of the Russian economy. When writing the work, general and private-scientific methods of cognition were used, including the system analysis method, formal logic techniques, sociological and analytical methods. The article, through the prism of corporate disputes examined by the courts, addresses issues of the observance of the preemptive right of shareholders of non-public joint-stock companies and participants in business companies when alienating shares (shares) of business companies, including to third parties. It is about protecting the interest of both participants (shareholders) and the company itself, as well as persons alienating shares (shares). The material is of interest in terms of the formation of a civilized, but, at the same time, effective corporate culture. The classification of the methods of alienation of shares (stocks) of business entities is given. The methods themselves are typologized and structured, their legitimate designs are considered. In each case, it is shown how exactly the features of the application of the methods for the alienation of shares (stocks) of business entities stipulated by civil law are affected by the specifics of shares (stocks) as special objects of civil rights.

**Stock;
share;
business company;
limited liability company;
non-public joint stock company;
purchase and sale**

С точки зрения этимологии способ – это действие или система действий, применяемых при осуществлении какой-либо работы или деятельности [8, с. 542].

Законодателем не только предусмотрено право на отчуждение долей в хозяйственных обществах и акций в непубличных акционерных обществах, но и в самом общем виде определены способы такого рода действий.

Следует обратить внимание, что названные способы определены лишь примерно, не сведены в единый исчерпывающий перечень, поскольку законодатель, исходя из диспозитивности гражданского права, позволяет воспользоваться любым способом отчуждения долей (акций), лишь бы он не был запрещен законом.

Прежде всего отметим, что Гражданский кодекс РФ лишь упоминает о способах перехода доли, и то применительно к обществу с ограниченной ответственностью (ст. 93) [1]. Какой-либо конкретики в этой связи нормы Кодекса не содержат, оставляя вопрос на откуп специальному корпоративному законодательству. Однако не намного более конкретно и специальное законодательство.

Пунктом 1 ст. 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (в ред. от 23 апреля 2018 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2] предусмотрено, что переход доли или части доли в уставном капитале общества к одному или нескольким участникам данного общества либо к третьим лицам осуществляется на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании.

Таким образом, предусмотрено три основания для отчуждения доли.

Вопросы правопреемства в целом понятны и очевидны; их рассмотрение не относится к целям настоящей работы. Понятие «иные законные основания» применительно к данному случаю не сформулировано ни в законе, ни судебной практикой и остается неким законодательным «резервом».

Основным способом отчуждения доли законодатель называет сделку, однако какого-либо перечня такого рода сделок нам не предлагает. Исходя из последующего текста этой обширной статьи можно сделать вывод, что наиболее распространенным способом отчуждения законодатель считает все-таки продажу доли, а остальные способы – дополнительными (вспомогательными), но не запрещенными.

Одновременно законодатель устанавливает в п. 13.1 цитируемой статьи перечень документов, на основании которых была приобретена доля или часть доли в уставном капитале общества, где, по сути, определен примерный круг юридических фактов, среди которых основное место занимает сделка в виде договора, но косвенно упоминается и о других сделках, таких как наследование, внесение доли в уставный капитал юридического лица и т.п.

Законодательство об акционерных обществах даже примерного перечня такого рода сделок не содержит. Однако в п. 3 ст. 7 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) «Об акционерных обществах» [3] в отношении непубличного общества законодатель вскользь упоминает, что отчуждение акций может происходить в результате сделок, причем как возмездных, так и безвозмездных, и указывает нам на то, что среди такого рода сделок могут быть «договор купли-продажи, сделки (мена, отступное и другие)».

Вслед за законодателем также полагаем, что какой-либо научной или практической необходимости в конструировании такого рода перечня не имеется: жизнь гораздо богаче и разнообразнее любых схем, поэтому здесь опять-таки целесообразно исходить из принципа диспозитивности гражданского закона.

Вместе с тем некоторая предварительная классификация такого рода способов может помочь нам в дальнейшем рассмотрении связанных с их реализацией проблем. Подробно о самих проблемах, возникающих в этой области, следует говорить отдельно. Здесь же обратимся к некой предварительной классификации способов отчуждения.

Прежде всего такого рода отчуждение возможно как в соответствии с «классическими» гражданско-правовыми сделками, так и в случаях, которые современная наука гражданского права приравнивает к сделкам.

В частности, отчуждение возможно на основании таких сделок, как мена или дарение, а в качестве иных случаев, приравненных в науке гражданского права к сделкам, выступает, например, раздел общего имущества супругов, где в результате раздела второй супруг (супруга) становится владельцем(-ицей) долей или акций хозяйственного общества.

Далее, помимо «классических» гражданско-правовых сделок возможны сделки, прямо приравненные к таковым законом, однако не получившие формализованных конструкций в гражданских законодательных актах.

Например, можно вести речь об отступном, в результате которого должник по иному обязательству дает удовлетворение кредиторю принадлежащими ему акциями (долями), о чем составляется отдельный письменный документ – соглашение об отступном.

В тех целях, чтобы соглашение об отступном не использовалось на практике как закамуфлированная форма купли-продажи – способ обхода преимущественного права других акционеров (участников), а это очень часто бывает [6, с. 15], – мы полагаем необходимым прямо указать в нормах закона (в ст. 7 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»), что «к соглашению об отступном

должны в полной мере применяться нормы о договоре купле-продаже» долей (акций). Впрочем, как мы увидим ниже, практика уже начинает идти тем же путем.

Близким по исполнению к такого рода способу является новация обязательств, например в ситуации, когда обязательство займа трансформируется в куплю-продажу. Хотя здесь отдельное регулирование вряд ли необходимо. Такого рода новация – фактически частный случай описанного выше способа.

При этом в тех ситуациях, когда новация происходит в договор купли-продажи, к нему в полном объеме применяются правила корпоративного закона о купле-продаже долей (акций) хозяйственного общества с учетом всех преимущественных прав.

В тех же ситуациях, когда новация сводится к фактическому отступному, необходимо уточнение гражданского закона, о котором мы уже сделали предложение выше.

Возможно также обращение взыскания на предмет залога, когда предметом залога являются акции или доли хозяйственного общества. Кредитор, не расплатившись по основному обязательству, допускает обращение взыскания на предмет залога.

В этом случае не возникает особых проблем, когда акции (доли) продаются на основании судебного акта с торгов судебным приставом-исполнителем (скорее специализированной организацией), – тогда в полном объеме применяются правила для договора купли-продажи акций (долей) с учетом преимущественного права иных участников общества или акционеров.

Между тем в целях обхода данной нормы используется иной способ, когда в соглашениях о залоге прямо определено, что возможно внесудебное обращение взыскания на предмет залога, в ходе которого не проданное на торгах имущество (продажей которого может заниматься любая по сути организация без контроля представителя власти – судебного пристава-исполнителя, причем продавать по любой начальной цене) взыскатели вправе оставить за собой.

Законодатель пока не выработал панацеи против такого способа обхода преимущественного права приобретения долей (акций), однако практика также предлагает применять к ним правила, регламентирующие договор купли-продажи долей (акций), с учетом соблюдения всех преимущественных прав иных участников (акционеров).

Данный вопрос должен быть конкретизирован путем внесения соответствующих изменений в ст. 7 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Третьим способом обхода преимущественного права покупки долей (акций) участниками хозяйственного общества (акционерами) выступает внесение

долей (акций) в уставный капитал иного хозяйственного общества, в том числе вновь образуемого, что по существу также является односторонней сделкой.

Данный способ зачастую трудоемок и является достаточно дорогостоящим, однако при отсутствии прямого запрета в уставе первоначального общества о возможности для участника такого рода действий лишь с согласия остальных участников или самого общества он все еще результативен и наука не предлагает решения этого вопроса.

Продолжая нашу примерную классификацию, отметим, что отчуждение долей (акций) хозяйственного общества может осуществляться на основе как односторонних, так и двусторонних сделок.

Среди односторонних сделок наиболее практически значимой является наследование. Двусторонние сделки – это договоры (мены, дарения, купли-продажи).

Как односторонние сделки, так и договоры могут быть возмездными (купля-продажа, мена), так и безвозмездными (наследование, дарение). Сторонами договоров могут быть как участники (акционеры) данного общества, так и (на одной из сторон) третьи лица. Можно предложить и другие классификации в этой связи, однако они уже не имеют какого-либо научного или практического интереса и могут быть опущены без ущерба для работы.

Основным договором, направленным на отчуждение долей (акций) хозяйственных обществ, является договор купли-продажи. Одним из достаточно частых договоров (в том числе в виде «прикрытия» фактической купли-продажи) выступает договор дарения. Мена на данный момент редка.

Нет необходимости повторять нормы закона о купле-продаже или дарении долей (акций) хозяйственных обществ, подробно описанные в ст. 7 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Отметим лишь то, что закон содержит не только четкие указания на применение таких способов отчуждения долей (акций), как купля-продажа или дарение, в принципе (применительно к данному объекту гражданских прав), но и сам алгоритм проведения таких сделок в виде требований к уведомлению о будущей сделке, об особенностях перехода прав и уведомлению о состоявшемся переходе прав. Также законом предусмотрены гарантии преимущественных прав на покупку у иных участников (акционеров) данного хозяйственного общества либо (если это предусмотрено уставом общества) механизм обращения за согласием на такого рода сделку со стороны самого общества или (и) иных его участников (акционеров).

В отношении существенных условий договоров каких-либо особенностей нет: они остаются теми же, как и их начальные конструкции в части второй ГК РФ.

При подготовке и исполнении таких договоров, разумеется, нужно учитывать специфику долей (акций) как особых объектов гражданских прав – имущественных прав, например, то, что, хотя договор купли-продажи по своей классической конструкции является консенсуальным, права на долю (акции) передаются от продавца к покупателю непосредственно при заключении договора.

Теперь несколько слов о форме такого рода сделок и соглашений (договоров).

Ранее закон допускал простую письменную форму сделки, причем практика позволяла считать доказательством соблюдения простой письменной формы сделки любые документы, включая переписку сторон, оферту о продаже акций (долей) и ее акцепт (например, в форме оплаты покупки), решение единственного учредителя (участника) хозяйственного общества, протокол общего собрания участников хозяйственного общества и т.п. [9, с. 18].

Впоследствии судебная практика значительно ужесточилась, и соблюдением простой письменной формы стало признаваться (при двусторонних сделках) составление единого письменного документа [5, с. 44].

Сегодня же в упомянутых выше нормах корпоративного права (в ст. 7 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью») отмечается необходимость нотариального удостоверения как самих таких сделок, так и уведомлений о намерении их совершить.

Императивное требование закона в указанной части свело на нет существовавшую ранее повсеместную практику смены участников хозяйственного общества через «вход» в общество нового участника и «выход» прежнего, которая позволяла существенно экономить затраты (на нотариальные услуги и налоги от продажи доли или акций) и время на совершение действий по изменению (такие изменения налоговый орган, выполняющий функции регистратора, осуществлял с взиманием разумной по размеру государственной пошлины в течение каких-то трех рабочих дней), хотя в подавляющем большинстве случаев происходила скрытая купля-продажа долей (акций) хозяйственного общества [4, с. 18].

Сделанные законодателем изменения в указанной части, безусловно, негативно сказались на корпоративной динамике и рыночной активности в данной области в целом.

Между тем справедливости ради отметим, что благодаря указанным изменениям значительно сократилось количество корпоративных споров данной категории и рынок долей (акций) хозяйственных обществ стал намного прозрачнее и цивилизованнее, что отмечают многие авторы [7, с. 66].

Подводя итоги работы, в качестве вывода заключаем, что законодательство о способах отчуждения долей (акций) в хозяйственных обществах достаточно фрагментарно и бессистемно.

По сути, законодателем предусмотрено лишь право на отчуждение долей в хозяйственных обществах и акций в непубличных акционерных обществах, а сами способы такого рода действий в силу диспозитивности гражданского права не сведены в общую систему.

Гражданский кодекс РФ и законы об обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах называют лишь три основания перехода прав на доли (акции), основным из которых является сделка, при этом даже примерного перечня сделок не приводится.

Основной сделкой по отчуждению долей (акций) законодатель считает все-таки продажу доли, а остальные способы – дополнительными (вспомогательными), но не запрещенными.

Одновременно законодатель не совсем последовательно устанавливает перечень документов, на основании которых была приобретена доля или часть доли в уставном капитале общества, где, по сути, определен примерный круг юридических фактов, при этом способы отчуждения и перечень документов логически несопоставимы.

Возможно, что законодатель прав, избегая указания исчерпывающего перечня способов отчуждения долей (акций), однако, по нашему мнению, необходим алгоритм определения такого рода возможных способов.

Помочь в данном вопросе призвана классификация способов отчуждения долей (акций), поскольку такого рода отчуждение возможно как в соответствии с «классическими» гражданско-правовыми сделками, так и в случаях, которые современная наука гражданского права приравнивает к сделкам. Помимо «классических» гражданско-правовых сделок возможны сделки, прямо приравненные к таковым законом, однако не получившие формализованных конструкций в гражданских законодательных актах.

Например, можно вести речь об отступном, в результате которого должник по иному обязательству дает удовлетворение кредиторю принадлежащими ему акциями (долями), о чем составляется отдельный письменный документ – соглашение об отступном.

Схожей по содержанию и порядку исполнения к данному способу является новация обязательств, например, когда обязательство займа трансформируется в куплю-продажу. Такого рода новация – фактически частный случай описанного выше способа.

Возможно также обращение взыскания на предмет залога, когда предметом залога являются акции или доли хозяйственного общества.

Нередко указанные способы отчуждения на практике используются как способы обхода преимущественного права других участников (акционеров) общества или самого общества.

Следовательно, российское законодательство о формах и способах отчуждения долей (акций) в хозяйственных обществах недостаточно совершенно. Повышению его качества может способствовать формализация в законодательстве научно обоснованной

классификации способов и форм отчуждения либо установление законодательного алгоритма определения такого рода способов и форм. В настоящее время существуют возможности для обхода законодательных установлений преимущественного права других участников (акционеров) общества или самого общества при совершении сделок по отчуждению акций (долей), что не способствует стабильности гражданского оборота.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (в ред. от 23 апреля 2018 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 1998. 17 февраля. № 30.
3. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995. 29 декабря. № 248.
4. *Арефьев О.* Альтернативный способ отчуждения доли в уставном капитале ООО // Корпоративный юрист. 2010. № 6.
5. *Гонгало Б. М.* Доля в уставном капитале общества и оформление ее отчуждения (полемиические заметки) // Нотариальный вестник. 2010. № 4.
6. *Егоров А. В.* Вопросы реформы гражданского законодательства : сборник статей. М., 2013.
7. *Арчугова Е. А., Рассказова Н. Ю., Шварц М. З.* Нотариальное удостоверение сделок. М. : ФРПК, 2012.
8. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка. 28-е изд., перераб. Москва: Мир и Образование, 2018.
9. *Фроловский Н. Г.* Новые правила отчуждения доли в уставном капитале ООО : комментарий отдельных положений законодательства // Цивилист. 2009. № 3.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30 November 1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. Federal Law of 8 February 1998 No. 14-FZ "On Limited Liability Companies" (as amended on 23 April 2018) // Rossiiskaia Gazeta. 17 February 1998. No. 30.
3. Federal Law of 26 December 1995 No. 208-FZ "On Joint-Stock Companies" (as amended on 27 December 2018) // Rossiiskaia Gazeta. 29 December 1995. No. 248.
4. *Arefiev O.* An Alternative Way of Alienation of a Share in the Authorized Capital of LLC // Corporate Lawyer. 2010. No. 6.
5. *Gongalo B. M.* Share in the Authorized Capital of the Company and the Design of its Alienation (Polemic Notes) // Notary Bulletin. 2010. No. 4.
6. *Egorov A. V.* Issues of the Reform of Civil Law: Collection of Articles. Moscow, 2013.
7. *Archugova E. A., Rasskazova N. Ju., Shvarts M. Z.* Notarial Certification of Transactions. Moscow: Legal Culture Development Fund, 2012.
8. *Ozhegov S. I.* Explanatory Dictionary of the Russian Language. 28th ed. Moscow: Mir i Obrazovanie, 2018.
9. *Frolovskii N. G.* New Rules for the Alienation of Shares in the Authorized Capital of LLC: Commentary on Some Provisions of the Legislation // Civilist. 2009. No. 3.